

СЕРИЯ "ДЕТЕКТИВЫ ОТ ЛЮТТОЛИ"

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

**ОШИБКА БЕЗ
ПРАВА НА ЖИЗНЬ**

СЛУЧАЙНАЯ ОШИБКА ОБОРАЧИВАЕТСЯ
ТРАГЕДИЕЙ ДЛЯ МНОГИХ ЛЮДЕЙ

Детективы от Люттоли

Люттоли

Ошибка без права на жизнь

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Ошибка без права на жизнь / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович», 2019 — (Детективы от Люттоли)

В одном из гаражей на юге Москвы найден мёртвый следователь полиции. В ходе расследования один за другим выявляются шесть подозреваемых в убийстве. Но есть ещё одна случайная ошибка. И эта ошибка начинает ломать человеческие судьбы, оставляя после себя выжженное поле. P.S. История эта необычна и непохожа ни на одну другую. Осмелюсь предположить, что даже после прочтения книги вы не сможете с уверенностью ответить на главный вопрос любого детектива: Кто преступник?

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Глава 6	27
Глава 7	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Люттоли

Ошибка без права на жизнь

Книга адаптирована под сценарий полнометражного фильма.

Глава 1

25 ноября. Москва. Чертаново Южное

Порывы ветра попеременно с мокрым снегом в считанные минуты накрывали ледяной коркой деревья, столбы с освещением, балконы домов, дороги и неподвижные автомобили.

Несмотря на разбушевавшуюся непогоду, около двухсот человек, мужчин и женщин разных возрастов, толпились возле въезда в открытый гаражный массив, расположившийся рядом с МКАД.

Все эти люди пришли сегодня за своими автомобилями, но уехать не смогли. А те, кому посчастливилось попасть на территорию гаражного массива, так и не сумели оттуда выбраться.

Всё пространство вокруг, включая дорогу, ведущую к ближайшим высотным зданиям, оцепила полиция. То и дело сквозь снег мелькали разноцветные огоньки спецсигналов, а порывы ветра перекрывали отрывистые крики.

Оба входа в массив были заблокированы полицейскими машинами. На все вопросы водителей, полицейские отвечали коротко: Не знаем! Будет дана команда! Ждите!

Между тем на самой территории полицейские опрашивали всех тех владельцев автомобилей, которые оказались заперты после экстренного введения полицией ограничительных мер. Они остались либо в своих гаражах, либо на дорогах, ведущих к выезду.

Возле гаража под номером «736» стоял бело-чёрный микроавтобус с надписью «Экспертиза». Ещё две полицейские машины располагались чуть подальше.

Это был обычный железный гараж с большими железными воротами. Таких здесь имелось около двух тысяч. Одинаковой формы и даже одинакового белого цвета. Не будь табличек с номерами, различить их не было бы никакой возможности.

Створки ворот гаража с номером «736» были настежь распахнуты. Из микроавтобуса то и дело выходили люди в перчатках и заходили в гараж. Потом они выходили обратно и исчезали в микроавтобусе. Шла кропотливая работа. И связана она была с одним из сотрудников полиции Чертаново, который часом ранее был найден мёртвым.

В гараже установили на штативах две видеокамеры. Они снимали каждое движение экспертов.

Возглавлял группу из трёх экспертов майор Евгений Горошин. На нём были джинсы, пуховик, застёгнутый до самого подбородка, вязаная шапочка и резиновые перчатки.

Здесь же находилась молодая женщина лет тридцати одетая в белые кроссовки, обтягивающие синие джинсы и короткую кожаную куртку. Короткие светлые волосы идеально сочетались с парой очаровательных голубых глаз. Красота лица никак не вязалась с прищуренным взглядом и плотно сжатыми губами. Это выражение, присущее только ей, стало причиной полученного прозвища. «Злая старушка» – именно так называли коллеги капитана полиции Еву Старушкину. Именно ей было поручено расследование смерти коллеги.

В центре гаража лежал тепло одетый мужчина с закрытыми глазами. Он словно заснул и вот-вот должен был проснуться. Поверх правого верхнего кармана куртки лежало раскрытое удостоверение сотрудника полиции.

Два эксперта фотографировали его со всех сторон.

Ева стояла в стороне и внимательно наблюдала за действиями экспертов. И больше всего это касалось Горошина. Горошин слыл профессионалом высокого уровня. Она ожидала от него услышать подробности относительно смерти. И это выразилось в коротком вопросе:

– Ну что?

– Не мешай! – отрезал Горошин.

Он достал из кармана телефон, включил видеокамеру и по привычке начал записывать свои наблюдения.

– 25 ноября. 7-45 утра. Южное Чертаново. Гараж номер «736». Найден мёртвый мужчина. Ориентировочно: умер две недели назад.

– Две недели? – переспросила Ева. – Ты только посмотри на него!? Даже признаков разложения не видно. Какие ещё две недели?

Горошина не на шутку разозлило замечания Евы.

– Ты ещё поучи меня как надо работать! Пол из бетона. Температура минусовая. Как в холодильнике лежал. Поэтому и хорошо сохранился. Если понятно, наблюдай молча.

Горошин отвернулся от Евы и направил телефон на две зелёные буквы, которые отчётливо виднелись на стене.

– Место смерти...

– Место убийства! – поправила Ева.

– Я тебе выгоню! – пригрозил Горошин.

– Выгонишь?! Я веду дело. Ты мне подчиняешься.

– Ну, раз так, тогда жди официального заключения... в следующем месяце.

– Молчу я, молчу, – недовольно пробормотала Ева. – Надо просто вещи называть своими именами...

– Я и называю, – Горошин снова сосредоточил внимание на зелёных буквах. – Место смерти! – с некоторым злорадством повторил он. Ева насупилась, но смолчала. – Всё вычищено. Ни единого следа. Никаких следов от взлома тоже не обнаружено. Найдены только эти странные зелёные символы. Они похожи на две латинские буквы: «N» и «S». По месту это всё, что у нас есть. Теперь о жертве, – Горошин направил экран телефона на распростёртое тело. – 38 лет. Мужчина. На груди жертвы найдено раскрытое удостоверение сотрудника полиции на имя майора Григория Владленовича Хайдук. Наш коллега. Работал следователем в полиции Чертаново. Так что, я сам могу его опознать. Подтверждаю! Это действительно майор Хайдук.

Горошин переместился на другую сторону. Один из экспертов в белых перчатках по его знаку, со всех сторон сфотографировал удостоверение.

Горошин наклонился над телом и продолжал снимать на телефон свои наблюдения.

– Одет в тёмный полушубок с высоко поднятым воротником. На голове шапка. Брюки тёплые, зимние, ботинки тоже тёплые зимние. Поза спокойная. Даже безмятежная. Левая рука... – Горошин направил экран телефона на вывернутую ладонь. – Рукав куртки слегка закатан. На запястье видна грубая рваная рана. Рана достаточно глубокая, артерия повреждена. Вокруг раны на запястье большое тёмное пятно. Вероятней всего, кровь жертвы. Пробы взяты. На рукаве куртки поверх раны вплоть до самого плеча видны серые следы от грязи.

Горошин знаком показал помощникам, чтобы перевернули тело на бок. Они так и сделали. Он заснял труп со спины, после чего его вернули в прежнее положение.

– Никаких видимых повреждений на теле кроме раны на руке. Следы борьбы тоже отсутствуют. Первоначальный вывод – самоубийство. Перерезал себе вены.

Ева вышла из гаража, оглянулась, а потом подозвала к себе одного из полицейских.

– Где хозяин гаража?

Полицейский кивнул вправо.

– Вон стоит! Хозяин гаража, Мухадтинов Имрат, – он указал рукой на смуглого мужчину лет шестидесяти в полушубке и рыжей меховой шапке. Тот стоял в стороне шагах в двадцати и бросал на них настороженные взгляды.

– Приведи! – приказала Ева.

Как только мужчина подошёл, она вперила в него цепкий сверлящий взгляд.

– Почему в твоём гараже лежит мёртвый полицейский?

– Я... я не знаю, – запинаясь, ответил Мухадтинов. – Он у меня гараж взял в аренду...

– Ну, эти сказки ты бабушке будешь своей рассказывать! – Ева показала рукой на совершенно подавленного владельца гаража. – В наручники и в отдел.

Один из полицейских отрицательно покачал головой.

– Нельзя! Ничего не трогать. Никого никуда не отправлять. До особого приказа.

– Я веду расследование! И я отдаю приказы! – теряя терпение, бросила Ева.

– Нет. Не ты. ФСБ!

Глава 2

25 ноября. Лубянка

Мужчина лет сорока, очень невысокого роста, худой, в круглых очечках шёл по коридорам Лубянки, и приветливо здоровался со всеми, кто попадался ему на пути. Возле двери с надписью «Полковник Дубищев Иван Аркадьевич», он остановился, перебрался парой незначительных фраз с одним из своих коллег следователей, а затем вошёл в свой кабинет.

На столе уже звенел служебный телефон. Дубищев включил громкую связь. В кабинет ворвался грохочущий мужской бас.

– Ваня, это я! Генерал Брюнов!

Дубищев поморщился, словно от зубной боли.

– Не смей! Не смей портить мне отпуск, Лёня! Меня жена с дочерью три года ждут. Если я снова отложу поездку, меня из дома выгонят. Жена мне это прямо в лицо сказала.

– Я замолвлю за тебя словечко! – раздалось из телефона.

– Моя Светлана тебя на дух не переносит. Так что, не замолвишь.

– Ваня, ну мне-то что делать? Я бы сам пошёл, но мне по должности не положено.

– В ФСБ есть много опытных следователей. Кстати, они все под твоим началом работают. Я даже могу фамилии подсказать.

– Ваня, дело серьёзное! Надо...

– Ничего не хочу слушать! Ничего. Передай своё серьёзное дело кому-нибудь другому. А я еду с семьёй на Алтай, и следующие две недели проведу там. Всё. Выключаюсь.

Дубищев потянулся было рукой к телефону, но оттуда раздался торопливый голос.

– Подожди, подожди... ладно, ладно... не хочешь не надо. Ну, хотя бы с анализом ситуации помоги. Сам знаешь, как твоё мнение ценят... Вань, выручай, ну в последний раз... больше не попрошу... там без тебя месяцами будут копошиться... и рылами в стены тыкаться...

Дубищев несколько раз тяжело вздохнул, а потом достал из кармана коробочку, выудил оттуда красно-белую капсулу, положил себе в рот и только потом ответил:

– Что у вас там случилось?

– Мужика нашли на Юго-Западе Москвы в гаражах. Место глухое. Вроде как недели две там уже лежит.

– Из какого отдела полиции?

– Кто?

– Покойник!

– Чертаново! Майор Хайдук. Следователь. Подожди... откуда ты знаешь, что он полицейский?

– Лёня! Ты мне звонишь! Я не занимаюсь обычными покойниками!

– Да... глупый вопрос... но меня тут нагрузили с этим делом так, что совсем перестал соображать. Шеф как с цепи сорвался. Только и твердит: «Полицейских следователей убивают у вас под носом, а вы ни сном, ни духом!». Три дня дал. Не найду виновника, в отставку отправит.

– И чего ты хочешь от меня услышать?

– Анализ, Ваня. Там вроде два варианта: убийство или самоубийство. Если подтвердишь самоубийство – ой, как мне поможешь!

– Лёня, я не Нострадамус. Мне надо место осмотреть, чтобы сделать анализ.

– Любая помощь, Вань. Всё получишь.

– Сильно же тебе припекло, Лёня. Ладно. Ты вот что скажи, следователь действующий?

– Конечно.

- Не в отпуске, не отстранён от работы?
  - Да нет же говорю. При исполнении. Могу прямо сейчас выслать всю информацию.
  - Полицейский, следователь, две недели валяется где-то мёртвый?! И его никто не хватился?
  - Ваня, может разок съездишь?! Здесь недалеко. В Чертаново. Часок пути. Посмотришь всё своими глазами?
  - Тело убрали?
  - Нет. Я приказал ничего не трогать. Там сейчас работают эксперты и группа следователей из полиции. Съезди, Ваня! Разок...
  - Ладно, Лёня! Но чтоб потом меня в покое оставил. Договорились?
  - Как скажешь, Ваня, так и будет. Честно!
  - Верю! Верю!
- Дубищев выключил телефон и пробормотал под нос, обращаясь к самому себе:
– Ведь знаешь, что Лёня снова врёт, разводит тебя как обычного дилетанта... и веришь? Нет, не верю... тут другое... как говорит жена: «ТСП просыпается», что в её расшифровке означает: «Твой Сволочной Профессионализм». И она права...
- Дубищев снял куртку с вешалки и с ней в руках вышел.

Дубищеву пришлось взять такси. Свою машину он оставил на стоянке, поскольку собирался вечером с семьёй уехать в отпуск. Да и вообще он не любил ездить за рулём, поэтому старался обходиться без личного автомобиля. Спустя час, ровно в девять, он уже был на месте. Такси остановилось недалеко от въезда в гаражный массив. Впереди, возле шлагбаума, всё было оцеплено нарядами полиции.

Дубищев расплатился с таксистом, вышел и огляделся. Полно народу. И все ждут, когда оцепление снимут.

На ходу застёгивая куртку, Дубищев направился к одному из полицейских в форме лейтенанта.

Лейтенант стоял, опершись одной рукой на шлагбаум, а второй свободной рукой счищал палочкой грязь с подошвы сапог, когда перед его носом возникло удостоверение:

– Будете меня сопровождать!

Лейтенант резко выпрямился, с удивлением уставился на маленького мужичка в очках, а потом опомнился и хотел отдать честь, но Дубищев не позволил.

– Не хочу привлекать лишнего внимания!

– А что я должен делать? – оглядываясь по сторонам, тихо спросил лейтенант полиции.

– Держать рот закрытым и всё время следовать рядом со мной. Пошли!

Дубищев нырнул под шлагбаум. Лейтенант, предварительно бросив многозначительный взгляд на своих коллег, последовал вслед за ним. Они пошли бок о бок по плотной серой массе, состоявшей из грязи и снега.

Впереди появилась группа полицейских из шести человек. Они вели приглушённую беседу.

Дубищев бросил выразительный взгляд на лейтенанта, а потом достаточно громко для того, чтобы его услышали, обратился к нему напрямую.

– Начнём с того щита, что висит у гаража с надписью: «Машины перед воротами не ставить».

Полицейские лишь на миг оторвались от беседы. Они не обратили внимания на невзрачного дядечку в потёртой куртке, вероятно, принимая его за электрика. Как только тот начал копаться в ржавом электрощите совсем рядом с ними, они спокойно продолжили беседу.

– Говорю вам, майора Хайдук сообщники ухлопали, – тихо говорил один из полицейских. – Разжирел за последний год. Дорогушие тачки, классные тёлки, денег немерено... вот и схлопотал пулю...

– Его вроде как зарезали. Сам слышал, как Старушкина говорила, – подал голос второй полицейский.

– Да какая разница как убили?! – возразил первый голос. – Откуда у него столько денег?! Наркоторговцев наверняка прикрывал... мало показалось. Попросил больше, вот и завалили дружки...

Дубищев оставил щит в покое и подошёл к полицейским. Те сразу замахали руками, показывая, чтобы он валил. И даже озвучили это требование.

Дубищев обратился к поджидавшему его лейтенанту, одновременно обводя рукой всех шестерых полицейских:

– Фамилии и контактные телефоны. Запишите и принесёте мне!

Дубищев ушёл, а полицейские недоумённо уставились на лейтенанта. Тот виновато развёл руками.

– Ни слова не смог сказать. Даже знак подать не мог. Следил за мной как стервятник. С Лубянки полковник... так что, мужики, давайте, пишите номера телефонов...

Дубищев неторопливо приближался к двум группам полицейских. Группы располагались вдоль микроавтобуса.

Одна состояла из дюжины полицейских и ещё двое каких-то гражданских, которые держали в руках серебристые чемоданчики. Отдельно стояли ещё четверо: грузный мужчина в погонах полковника полиции, рядом с ним два подполковника и молодая женщина лет тридцати в куртке и джинсах.

Обе группы стояли возле гаража с настезь отворёнными воротами.

До слуха Дубищева донеслись слова полковника, в которых отчётливо слышалась угроза:

– Слышишь, Старушкина?! Ни одного лишнего слова этому херу из ФСБ!

Дубищев подошёл к группе полицейских, показал удостоверение, а затем задал общий вопрос:

– Кто ведёт расследование?

Ева вышла вперёд и представилась:

– Капитан Старушкина.

– Каковы предварительные результаты расследования?

– Самоубийство. Но есть сомнения.

– В чём они выражаются?

– На стене найдены две загадочные зелёные буквы.

– Это всё?

– Пока всё!

Провожаемый незаметными ухмылками, Дубищев прошёл вперёд и заглянул в гараж. Этот маленький щуплый человечек в очках производил жалкое впечатление. Именно так он и был первоначально воспринят.

– Присылают всяких шутов! – недовольно пробурчал под нос полковник Домиков. При этом он неотрывно наблюдал за действиями незваного гостя.

Дубищев под неусыпными взглядами полицейских внимательно осмотрел ворота и снаружи, и изнутри.

– Почему так чисто в гараже? – осматривая врезной замок, спросил Дубищев. – Что-то трогали? Выносили?

– Нет! Так всё и было как сейчас! – с готовностью ответила Ева.

Дубищев вошёл внутрь и сразу подошёл к стене, на которой были написаны эти две зелёные загадочные буквы. Внимание на них он задерживать не стал, а сразу перешёл к осмотру тела.

– Что можете сказать? – задал он очередной вопрос, наклоняясь над телом.

Ева посмотрела на Горошина. Он и ответил на вопрос.

– Никаких видимых повреждений на теле, кроме раны на запястье. Мы всё проверили. Первоначальная версия самоубийство.

– Понятно!

Дубищев наклонился над раной и начал её рассматривать. Потом его взгляд переместился выше, на то, что Горошин назвал «следы грязи». Дубищев долго рассматривал эти следы. Потом достал из кармана лупу и уже через неё продолжил осматривать всю левую руку. Он опустился на колени и ползал вдоль руки, медленно водя лупой из стороны в сторону, чем вызвал скептические усмешки Евы и экспертов. Это лицедейство продолжалось минут пятнадцать. Следом Дубищев переместился к голове трупа и почему-то очень долго смотрел через лупу на губы.

– Кто нашёл тело? – Дубищев спрятал, наконец, лупу в карман и поднялся.

– Хозяин гаража. Он стоит снаружи. Мы его арестовали.

– Приведите!

Ева вышла из гаража и сделала знак двум полицейским, которые охраняли подозреваемого хозяина гаража. Его подвели к ней. К тому времени и Дубищев вышел.

– Снять наручники! – коротко приказал он полицейским. Те сначала посмотрели на Еву, и только когда она кивнула, выполнили приказ.

Дубищев открыто улыбнулся хозяину гаража.

– Зовут как?

– И...мрат!

– Вот что скажи мне, Имрат...ты зачем покрасил врезной замок в зелёный цвет?

Мухадтинов немного замешкался, но потом честно признался.

– В кино видел. Когда хотят сломать замок, след на краске остаётся.

– На пальцах краска осталась, когда замок красил?! Это ты написал буквы на стены? – Дубищев указал на них рукой.

– Краска не вытиралась с руки...ну я об стену и...потёр...

– А получилось прямо как заклинание! – Дубищев бросил весёлый взгляд на Еву. Она густо покраснела. Промаях с буквами оказался для неё неприятной новостью. Где-то внутри возникло стойкое чувство, что этот маленький человечек преподнесёт им ещё немало сюрпризов.

– Имрат, – Дубищев дружески положил ему руку на плечо, – в твоём гараже умер человек, и мы с твоей помощью должны понять, что здесь произошло. Нам важны любые детали. Сосредоточься, хорошо?

Мухадтинов несколько раз подряд кивнул.

– Ты ведь знаком с человеком, который здесь лежит?

Мухадтинов несколько раз кивнул.

– Как вы познакомились?

– По объявлению. Я дал объявление по интернету. Он позвонил. Сказал, что его зовут Алекс. Мы встретились, поговорили. Алекс дал мне тридцать тысяч рублей за месяц аренды вперёд. Я отдал ключи от гаража. И всё, – чётко по-военному доложил Мухадтинов.

– И ты сюда ни разу не приходил после этого разговора?

– Нет!

– А почему сегодня пришёл? – продолжал задавать вопросы Дубищев.

– Срок аренды истёк.

Дубищев достал из внутреннего кармана куртки свой блокнот, написал там «25 октября» и показал его хозяину гаража.

Тот кивнул.

– Уверен?

Тот снова кивнул.

– Можешь как-то подтвердить?

Последовал третий кивок. Мухадтинов достал свой смартфон, что-то набрал, а потом показал Дубищеву.

– Это мой аккаунт на доске объявлений. Вот это объявление, – он ткнул в строку со словами: «Сдам гараж в аренду».

И действительно, напротив объявления стояла дата 25 октября. Ещё одно объявление с такими же словами было датировано сегодняшним числом.

– Этого достаточно. А как, говоришь, звали твоего арендатора? Алекс?

– Да.

– Он был один?

– Да.

– А на чём он приехал?

– Чёрный Мерседес GLS 450... Миллионов восемь стоит. Не меньше. Работаю в сервисе автоцентра. Знаю все модели! – пояснил Мухадтинов свои слова.

– Номер запомнил?

– Нет...

– А в машине кто-то находился?

– Писатель!

– Писатель...?! Видел его раньше? Узнал?

– Нет..., – Мухадтинов замялся, пытаясь объяснить свой ответ, но не смог. Дубищев пришёл ему на помощь.

– По внешности определил? Тонкие усики? Острая бородка?

– Да! – радостно подтвердил Мухадтинов. – Точно такой. Рыжие усы и бородка.

– Рыжие?! А волосы тоже рыжие были? Веснушки на лице?

– Нет. Красивый мужик. Молодой. Рыжие усы и бородка. Лицо гладкое. Волосы не видел. В шапке был.

– А брови какого цвета были? Не помнишь? Тоже рыжие?

Мухадтинов отрицательно покачал головой. Дубищев сделал кое-какие пометки в блокноте, а потом продолжил опрос.

– Значит, сегодня закончился срок аренды, и ты пришёл забрать гараж?

– Да. Я ему звонил несколько раз, но он не ответил. Я пришёл сменить замок.

– Во сколько пришёл?

– В шесть.

– Никого рядом с гаражом не видел?

– Нет!

– А как ворота открыл? Без проблем?

– Без проблем. В замке ключ был.

– В замке торчал ключ? – переспросил Дубищев. – Твой ключ? Тот ключ, который ты Алексу дал?

Мухадтинов очередной раз кивнул.

– Да. Я открыл ворота. Алекс лежал на земле, а гараж был пустой.

– Гараж был пустой?! А когда ты сдавал гараж в аренду Алексу, он тоже был пустой?

– Нет. Там стоял старый сварочный аппарат, – Мухадтинов указал рукой в дальний левый конец гаража. – Рядом лежали пять поддержанных зимних резин. Стеллаж был железный с запчастями. Три канистры пластиковые. Колонки, старая магнитола... всё украли.

До уха Евы донеслось восторженное восклицание одного из тех полицейских, которые слушали разговор этого следователя из ФСБ. Да она и сама понимала ту пропасть, которая пролегла между ней и этим щупленьким человечком в очках. Рядом с ним она чувствовала себя ученицей, которая возомнила себя педагогом. Она сама не замечала, что её взгляд, направленный в сторону Дубищева выражает восхищение. Тот работал быстро, чётко и с ходу выуживал всю нужную информацию.

Дубищев что-то ещё записал в свой блокнот. Потом передал свою визитку со словами.

– Звони, если что-то ещё вспомнишь!

– Меня не посадят в тюрьму? – принимая визитку, осторожно спросил Мухадтинов, одновременно бросая опасливый взгляд в сторону Евы.

Дубищев незаметно усмехнулся. Он сразу понял, почему тот задал вопрос и потому, отвечая, повысил голос:

– Вас никто не арестует господин Мухадтинов. Мы благодарны вам за помощь. Вы свободны. Дубищев протянул ему руку. Мухадтинов пожал её, но продолжал опасливо поглядывать в сторону полицейских. Пришлось показать своё удостоверение.

– Вы свободны, господин Мухадтинов.

– Правда?! Мне ничего не будет?

– Вы свободны! – подтвердил Дубищев. – Можете прямо сейчас уйти.

Мухадтинов несколько раз горячо поблагодарил Дубищева, и поспешно ушел, напрочь позабыв обо всём, включая и свой гараж.

У Дубищева зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и только потом ответил. Ответил громко, чтобы слышали все, кто находился рядом с гаражом. И в первую очередь Ева, которая вела расследование.

– Анализ?! Хочешь услышать от меня анализ?! Вот тебе анализ, Лёня. Не будет видео, не будет свидетелей, следствие на месяцы затянется, если не на годы... так что твои три дня, считай, уже истекли.

Ева внимательно прислушивалась к телефонному разговору Дубищева. И не только она одна. Другие полицейские тоже старались не упускать ни слова.

– Убийство или самоубийство? – выговаривая эти слова Дубищев, смотрел прямо на Еву. – У меня тоже две версии. Но они звучат несколько иначе. Это либо убийство, либо казнь. Если найдут другую причину смерти, кроме раны на запястье, тогда это убийство. Но если хочешь узнать моё личное мнение, ...девять из десяти, что это казнь. Жестокая, изощрённая казнь.

Эти слова напрягли всех, кто их слышал. Из гаража вышли все эксперты и тоже стали прислушиваться к разговору Дубищева.

– Лёня, ты хотел услышать моё мнение и ты его услышал. Что тебе обосновать? – Дубищев разговаривал по-прежнему громко. – Да, я уверен в своих выводах. Рана на запястье рваная. Вокруг раны полно крови. Внутри микроскопические выступы как ступеньки. А на рукаве куртки следы от протектора подошвы. Понимаешь, что значит? Этого следователя убивали несколько часов, если не целый день. Ему сначала сделали один надрез на запястье. Потом наступили ногой на руку, чтобы выдавить кровь из раны. Когда её поток начал иссыхать, убийца сделал второй надрез в той же ране, но уже более глубокий и снова начал давить ногой на руку. И он повторял это раз за разом, наблюдая за агонией жертвы. Надрезы становились глубже, а нога перемещалась по всей руке, выдавливая кровь. Вот так и убил. А потом он просто забрал у жертвы ключи, вышел и закрыл ворота. Но ключи оставил в замке. И удостоверение на груди

косвенно подтверждает мою версию. Убийца открыто говорит всем нам: «Да, я его казнил!» – наступила короткая пауза. Дубищев сначала слушал, а затем нетерпеливо качнул головой.

– Ты понимаешь, каким хладнокровием надо обладать, чтобы совершить такое? Тут постоянно ходят люди, ездят машины, а он целый день полицейского убивает... Нет! Нет! Жертва находилась в сознание. Уверен. Что-то наверняка ввели в тело и обездвижили. С учётом того, как всё происходило, жертва просто обязана была находиться в сознании, иначе какой смысл в таком способе убийства...это уже выводы, Лёня. Ты просил сделать анализ. Я его сделал. На этом всё. Не хочу ничего слышать...я еду в отпуск с семьёй. Пусть полиция сама разбирается с убийством...никаких компромиссов больше не будет.

Дубищев выключил телефон и обратился к Еве.

– Будьте очень внимательны! Хорошо, если убийца ненавидел одного вашего коллегу. Но если он ненавидит всех полицейских, будут ещё убийства. Возможно, столь же изощрённые.

– Как я могу связаться с вами? – спросила Ева.

– Никак! – отрезал Дубищев. – Я в отпуске. А вас, – его взгляд переместился на полковника Домикова. – Вас, я буду рекомендовать отстранить от службы.

– Отстранить? Меня? – Домиков аж побагровел от гнева. – На каком основании?

– Тут Бог знает, сколько времени валяется ваш мёртвый сотрудник, полагаете это недостаточное основание?

Сделав общий кивок, Дубищев неторопливо ушел, оставив после себя кучу вопросов, гору сомнений и даже немного страха. Он прошёл мимо лейтенанта, но список не взял. Лейтенант так и остался стоять с протянутым листом в руках.

Глава 3

25 ноября

Уже в такси Дубищев получил сообщение от Брюнова: «Я тебя понимаю. Пишу рапорт об уходе».

Это был удар ниже пояса. Дубищев перезвонил.

– Ваня! – раздался в телефоне расстроенный голос.

– Сволочь ты, Лёня! – сердито бросил в трубку Дубищев.

– Значит, возьмёшься?

– Дачу сможешь отремонтировать! Найдёшь...

– ... и строителей, и стройматериалы... Всё найду! Ни о чём не беспокойся!

– Светлану и Катю надо в Испанию отправить на пару недель. Я сам всё оплачу. Просто надо сделать быстро. Пока они здесь, близко не подойду к расследованию.

– Сейчас организую! – раздался радостный голос.

– Всё, что у вас есть по делу мне на стол. Приказ подпишешь и пришлешь. И на меня, и на Бахтиева. Серёжу Бахтиева беру в помощники. Толковый парень. И чтоб никто нас с Серёжей не дёргал. Это тоже понятно?

– Понятно, Вань, понятно! Что ещё?

– Вся исходную информацию по жертве: работа, семья, уголовные дела, которые он вёл за последние три года. Необходимо всё тщательно проанализировать.

– Сегодня же получишь. Что ещё?

– Пока всё.

– Сейчас адрес турагентства пришлю. Они мигом всё организуют.

Ругая себя за слабохарактерность, Дубищев выключил телефон. Адрес турагентства пришёл через пять минут. Дубищев попросил таксиста изменить маршрут. Двадцать минут спустя он уже выходил возле станции метро Варшавская.

– Светка меня убьёт! Чёрт! Чёрт! Чёрт! – повторяя это слово с досадой и раздражением, Дубищев вошёл в офис туристической компании.

Навстречу Дубищеву вышла элегантная девушка. У неё имелись две выразительные приметы: короткая юбочка и чарующая улыбка.

– Магна! – представилась она. – Чем могу помочь? Куда желаете поехать?

– Мне нужен тур в Испанию для двух женщин. Срочно! – последнее слово Дубищев подкрепил выразительным взглядом.

– У них есть виза в Евросоюз?

– Нет! Визы тоже надо сделать!

– Без проблем! Пусть приходят с паспортами. Сделаем всё в лучшем виде.

– Вам должны были позвонить насчёт меня... из ФСБ!

– Да. Звонили. Значит, это вы?! Мы всё сделаем в самые сжатые сроки. Нужны только загранпаспорта. Возьмите!

Девушка протянула свою визитку.

– Мне надо, чтобы они поехали, хорошо отдохнули и вернулись домой... счастливыми.

В противном случае мы с вами познакомимся куда ближе, чем вам или вашему начальству хотелось бы. Это понятно?

В ответ раздался лёгкий смех.

– Что смешного?

– Не вы первый с угрозами пытаетесь отправить свою семью. Не беспокойтесь. Всё будет хорошо. Они прекрасно отдохнут. А вы молодец, что заботитесь о них. Сами-то никуда не можете выехать. Вам запрещено покидать страну. Бедняги. На самом деле...

– Я бы с удовольствием вас послушал, но у меня нет времени. Поговорите лучше с моей женой, когда она приедет.

Попрощавшись, Дубищев вышел. Визит в турагентство являлся ни чем иным, как манёвром, способным прикрыть предстоящее отступление. Он не мог сказать жене, что поездка откладывается, поэтому счёл за благо устроить женской половине семьи отдых за рубежом в качестве компенсации. А заодно и сделать то, что она просила сделать последние пять лет – привести в порядок дачу.

Дубищев вызвал такси и поехал домой. Предстоял не простой разговор с семьёй.

Дома всё началось просто замечательно. Дочь Катя, студентка юридического факультета, пришла в восторг, когда услышала о поездке в Испанию и сразу побежала собирать вещи. Что же касается жены Светланы, она просто вывела мужа на лоджию и затворила дверь, чтобы дочь не слышала их разговор.

– Испания?! – сверля взглядом Дубищева, поинтересовалась жена. – А ты чем будешь заниматься, пока мы с Катей будем отдыхать?

– Ну...ремонтом. На даче. Руки всё не доходят. Сарай в порядок привести, погреб, в доме небольшой ремонт нужен...надо подготовиться к лету. Ты ведь сама хотела...вот я и...

– Иван! – жена грозно нахмурила брови. – У всех твоих решений одна причина. И это твой ТСП. Во-первых, я ожидала, что ты снова откажешься ехать. Во-вторых, я точно знаю, что для вас с Лёней самое главное...эти ваши ужасные мёртвые...трупы. Исходя из этих двух неприятных истин, можно сложить картину твоего трогательного участия к нам. Лёня позвонил и дал тебе новое дело. Ты согласился. Но ты понимал, что я жду отпуск третий год, и больше не потерплю никаких отказов, поэтому и решил отправить нас в Испанию.

– Милая...

– Рот закрой и слушай! – жена подкрепила свои слова выразительным взглядом. – Меня такое положение дел устраивает. Поскольку А: Я с дочерью поеду в Испанию. Б: Ты, наконец, займёшься дачей. Но... – жена сделала паузу и с угрозой продолжила: – Если хоть в какой-то части мы получим ложь во лжи, или Лёне придётся расследовать твою скоропостижную смерть, или тебе – смерть Лёни. Ты меня понял, Ваня?

– У меня самая лучшая жена! – Дубищев потянулся и смачно чмокнул её в щёку. – А я бессовестно пользуюсь её добротой! – он поцеловал её в другую щёку.

Раздался телефонный звонок. Дубищев достал телефон и посмотрел на экран. И не он один. Заметив слово «Лёня» жена бросила на него сердитый взгляд и ушла.

Дубищев ответил на звонок.

– Найдёшь строителей и поможешь с ремонтом на даче! Иначе не жить нам обоим! – первым делом предупредил Дубищев.

В ответ раздался знакомый бас.

– Ты это уже говорил!.. Догадалась обо всём?!

– Я её три года обманываю. Конечно, догадалась.

– Помогу. Я же обещал. А что там с убийством? Есть мысли?

– Есть!

– И что думаешь, Ваня?

– Там много странностей, Лёня, – ответил на это Дубищев и тут же замолчал. В лоджию вошла дочь Катя с чашкой дымящего кофе. Кофе она поставила на стол, чмокнула отца в щёку, помахала рукой и вышла.

– Чего замолчал? – раздалось из трубки.

– Сейчас, – Дубищев отпил глоток кофе. – В общем, странностей много. Первая странность: майор полиции, следователь, валяется две недели мёртвым в каком-то глухом гараже, а его никто не ищет. Возникает простой вопрос: почему начальник полиции, этот Домиков не хватился своего подчинённого?

– Согласен. А что ещё?

– Вторая странность в том же ключе. У него что, вообще родственников нет? Почему никто...

– Нет у него семьи. Только бывшая жена, Елена Хайдук. Они уже давно в разводе. Ей наплевать на него. Так что здесь нет никаких странностей. Что ещё?

– Третья странность, ну или вторая по счёту, это сам способ убийства. Он очень необычный, и сам по себе указывает на некие специфические вещи. Скорее всего, убивал...

– Врач?! Я тоже так думаю, Ваня.

– А я так не думаю, Лёня. Врачи аккуратисты. Здесь другое. Этот способ убийства более уместен для военного. Знаешь, одного их тех ребят, которые в различных передрягах побывали.

– Военный? Солдат? Ты, правда, так думаешь?

– Да, Лёня. Только солдат способен наступить ботинком на человека, когда убивает. Ну, или что-то близкое к нему. Ещё одна странность – губы.

– Губы?! А что с ними не так?

– В том то и дело, что всё в порядке. Никаких следов от скотча или чего-то ещё. Даже если жертва была без сознания, она ведь могла прийти в себя и закричать. Почему убийца рот не заклеил или не заткнул какой-то там тряпкой?! Это очень странно учитывая способ убийства и, в принципе является ещё одним косвенным доказательством казни. Пока вот так.

– Знаешь, Вань, я всегда поражаюсь, когда тебе слушаю. Как тебе удаётся каждый раз вот так с ходу уловить, по сути, очевидные вещи, которые мы в упор не видим?

– Не подлизывайся, Лёня. Тебя лесть совсем не красит.

– Ну а зачем, по-твоему, я перед тобой брюхом ползал?

– Ладно, Лёня. Давай все данные.

– Результаты экспертизы будут скоро, но времени у нас нет.

– В экспертизе меня интересуют только две вещи: время смерти и факты, опровергающие мои предположения о способе убийства. Пока могу обойтись и без них.

– Понял. Потороплю экспертов. От меня какая ещё помощь нужна?

– Мне нужно видео со всех ближайших видеокамер. И как можно скорей.

– Уже собрали и анализируем. Если что найдём, сразу пришлём. Ты не думай о видео. Там целая команда работает. Каждый квадратик разберут по частям.

– Лёня, скажи ребятам, пусть первым делом ищут молодого парня до тридцати лет с тонкими усиками и острой бородкой. Усы и борода крашенные в рыжий цвет. Если где появится, сразу мне на стол.

– Понял! Хорошо! Держи меня в курсе! Ваня... действуй так быстро, как только сможешь. Сейчас нет ничего важнее этого дела. Отсчёт идёт просто на минуты. По гроб жизни буду обязан, если найдёшь убийцу майора.

В трубке раздалась отрывистые гудки. Дубищев прошёл на кухню и заварил себе очередную чашку крепкого кофе.

Попивая кофе глоток за глотком, он размышлял и приходил к выводу, что это убийство, скорее всего, результат мести. По крайней мере, многолетний опыт подсказывал именно такой ответ.

«Но как же его прижало... видно, действительно, собираются уволить. А Лёня работу любит не меньше меня. Есть, отчего забеспокоиться».

Дубищев набрал номер на телефоне. Послышались длинные гудки, а за ними и бодрый голос:

– Слушаю, Иван Аркадьевич!

– Бахтиев! Серёжа! Будешь со мной работать. Приказ с вводными по делу тебе скоро пришлют. Знакомься и подключайся.

– Понял, Иван Аркадьевич. Спасибо огромное!

– За что?

– Мне очень хотелось с вами работать. Просто неудобно было просить.

– Ты мне подходишь, Серёжа. Тебе только немного опыта не хватает, а талант следователя у тебя есть. Так что, сосредоточься. Дело очень и очень сложное.

– У вас других не бывает, Иван Аркадьевич!

– Завтра начинаем.

Дубищев выключил телефон и с довольным видом пробормотал под нос:

– Этому парню просто цены нет. Надо его к себе в помощники взять. Да и время на капитана подавать. Заслужил.

Прихватив с собой кофе, он ушёл на лоджию, где у него был оборудован маленький рабочий уголок. Там стол компьютер с монитором и несколько папок с канцелярскими принадлежностями.

Дубищев запустил компьютер. Пока он загружался, чашка с кофе опустела полностью.

На рабочем столе лежала папка с названием «Заметки». Он открыл её. Внутри аккуратными рядами расположились ещё семьдесят три папки с различными названиями. Он создал новую папку с номером «74», открыл её и создал в ней файл в формате word с названием «Хайдук» и сразу же запустил.

В пустом файле написал дату и точное время, а затем создал таблицу из четырёх столбиков с одинаковыми заголовками: Вероятность!

В каждом из столбиков под словом «Вероятность» появились надписи: «Работа + 3 по шкале от одного до десяти», «Семья + 1 по шкале от одного до десяти», «Дружки + 1 по шкале от одного десяти»

«Маньяк +8 по шкале от одного до десяти»

Далее появился текст с названием «Первоочередные действия»:

1. Квартира жертвы

2. Семья жертвы

3. Коллеги жертвы

4. Анализ уголовных дел жертвы.

– Поехали! – пробормотал Дубищев, сохраняя файл. – У меня чувство, что дело с подвохом. Может я и стал законченным пессимистом, как утверждает Света, но мне сложно поверить в то, что за столько времени никто его не хватился. Будь он бомжом... ладно, но действующий следователь...

Снаружи хлопнула дверь. Через минуту в лоджии появилась жена. Заметив её выражение лица, Дубищев облегчённо вздохнул.

– Это последняя уступка с моей стороны! – со всей серьёзностью предупредила жена. – После того, как мы с Катенькой вернёмся из поездки, мы... все втроём поедem на отремонтированную дачу и там поговорим. Тебе придётся выбирать, Иван. Я не требую, чтобы ты бросил работу. Я прошу, чтобы ты хотя бы раз в неделю был рядом с нами и раз в год вместе с нами отдыхал. Сейчас мы с Катей для тебя... как соседи. Ты всё своё время посвящаешь работе, и всё равно его тебе не хватает.

– Света, пожалуйста...

– Помолчи, Иван! Сейчас я тебе позволю нас не замечать, потому что меня любое слово из твоего вранья раздражает. Заканчивай это своё дело. Но после него не жди ни понимания,

ни прощения. Я серьёзна, Иван. Мне нужен муж. Не можешь быть мне мужем, уходи и работай столько, сколько тебе захочется. Ничего не отвечай, – она подняла руку. – Работай и помни о моих словах.

Жена ушла, оставив его в тяжёлых раздумьях. И надо было, чтобы снова позвонил Брюнов.

– Из-за тебя у меня семья едва не разрушилась! – сердито бросил в трубку Дубищев.

– Извини, Вань. Просто у меня появились первые данные экспертизы. Я решил тебе сообщить.

– Так быстро? – поразился Дубищев.

– Сейчас всё происходит быстро. Потом я подключил и наших экспертов к обследованию тела.

– И что там?

– Само вскрытие начнётся только завтра утром. Раньше никак. Но кое-какие результаты уже есть. Когда с него стали снимать одежду, заметили след от удара на затылке в районе третьего и четвёртого шейного позвонков. Говорят, били чем-то тяжёлым. Предполагают перелом шейных позвонков. Завтра к вечеру скажут точно. Так что, мы уже совершенно точно имеем дело с убийством. Но хуже всего, что твоя версия о казни получила косвенные подтверждения. Если подтвердятся предположения насчёт раны и отпечатка подошвы... тогда наше дело будет совсем дрянь.

– Лёня, я не пойму, чего ты так расстраиваешься?! Не в первый раз. Да и убитый полицейский не подарок. Невооружённым глазом видно, что нечист на руку. Если честно, я вообще не переживаю по поводу его смерти. Обычная работа. Ты так же относишься к этому делу. А если начальство прижмёт, намекни на тёмные делишки полиции, которые могли стать причиной смерти.

– Вань, пожалуйста, не тяни. Работай так быстро, как только можешь. Хорошо?

– А я что делаю, Лёня?! И где обещанное видео? Когда пришлешь?

– Вань, если там что будет, я тебе передам. У меня четыре следователя работают с видео материалами и свидетелями в радиусе пяти километров от этих гаражей. Мышь не проскочит. Поверь.

– Ладно. Звони.

– Ты справишься, Вань. Один ты и справишься. Быстро никто кроме тебя не раскроет это дело.

– Когда ты говоришь об этом деле, у меня такое чувство, что этот Хайдук твой близкий родственник. Что происходит, Лёнь? С чего ты так расстроился?

– Грозят уволить!

– Понятно. Ладно. Я прямо сейчас поеду на службу и проанализирую всё, – пообещал Дубищев. – А ты мне материалы...

– Они уже у тебя. Если будет что-то ещё, сразу же передадим.

На том разговор и закончился.

Глава 4

25 ноября

Когда Дубищев одевался в прихожей, жена молча вынесла ему пакет, передала в руки и ушла. Она всегда знала, куда он едет и как долго будет отсутствовать, поэтому и готовила термос с горячим чаем и бутерброды. Дубищев просто обожал это качество своей жены, и в который раз пообещал себе никогда больше её не разочаровывать.

Около трёх часов дня он уже сидел за компьютером в своём кабинете на Лубянке. Справа стояла чашка с чаем и два бутерброда с ветчиной.

Он запустил программу с аббревиатурой ФСБ и ввёл свой личный пароль. Открылась страница с длинным перечнем дел. Напротив каждого дела стояла печать со словом «завершено». Все строки с делами были выделены зелёным цветом. Справа в отдельном блоке подсвечивалось красным цветом цифра «74». Он нажал на эту цифру. Открылось отдельное окно с папками. Каждая папка имела название. Дубищев сразу открыл папку с названием «Майор Хайдук».

Рядом с фотографией сутулого мужчины в форме майора полиции ровными столбиками шла информация: возраст, семейное положение, учёба, места службы.

Дубищев выхватывал из текста и отмечал для себя лишь нужные сведения:

– 38 лет. В разводе. Бывшая жена Елена Борисовна Хайдук. Есть сын, Егор. Три года. Жена с сыном живут отдельно. Так, пока всё понятно... жена, судя по всему, совсем не интересовалась его жизнью. И это вполне объясняет отсутствие интереса к его исчезновению. Ну что ж, посмотрим, как обстоят дела с коллегами...

Дубищев пропустил промежуточные места работы вплоть до слов «отдел полиции Чертаново».

– Проработал семь лет следователем в Чертаново, – вполголоса бормотал Дубищев, просматривая строгие формулировки, – отличные характеристики... что? – он коротко рассмеялся. – 96 % раскрываемость?! Ну, эту херню мог только Домиков написать. – Он снова рассмеялся и весело пробормотал под нос: – Чувствую, нам с Домиковым предстоит незабываемая встреча... ну да ладно, понятно, что здесь одно сплошное враньё... хотя вот интересный момент... последнее дело, связанное с наркотиками. Поймал с поличным наркоторговца с тремястами граммами героина. В связи с чем досрочно представлен к очередному званию подполковник. Очень интересно... поглядим, какие методы использовал наш гениальный сыщик с такой высокой раскрываемостью.

Дубищев перешёл к папке с уголовными делами и сразу открыл дело о сбыте крупной партии наркотиков. Через пять минут он смеялся так весело, что даже чашку с чаем не смог донести до губ, поэтому решил за благо оставить её в покое.

– Не знаю как насчёт оборота наркотиков, но у покойного майора Хайдук несомненно имелся особый талант... создавать гениев. Это надо же... всего за три месяца парень прошёл путь от ученика тракториста в деревне, до крупного наркоторговца в Москве. Эйнштейн позавидует такой гениальности...

Всё ещё смеясь, Дубищев поднял трубку и нажал кнопку вызова.

– Игнат Сидоренко. 19 лет. Сидит в Бутырской тюрьме. Немедленно ко мне.

Он положил трубку и наконец-то смог отпить глоток чая. Съел один бутерброд, а снова погрузился в дальнейшее изучение жизни жертвы. На сей раз открылась страница молодой черноволосой женщины с худощавым лицом.

– Елена Хайдук. 31 год. Сыну три года. Года назад развелась с мужем. Не работает.

Вот и вся скудная информация о жене.

От жены Дубищев вернулся к уголовным делам. Их всего было восемь: четыре квартирных кражи, авария, ограбления ювелирного магазина, ограбление кассы автоцентра и последнее дело с наркотиками, за которое жертва должна была получить очередное звание.

Первым делом Дубищев исключил дело о наркотиках. Следом исключил дело об аварии. Она никоим образом не могла представлять интерес для следствия. Третьим исключением стало дело об ограблении ювелирного магазина. Там преступники были задержаны по горячим следам. А вот дело об ограблении кассы Автоцентра представляло определённый интерес. Были украдены шестьдесят миллионов наличных, а обвиняемые впоследствии отпущены. Здесь определённо пахло сговором. Но самый большой интерес у Дубищева вызвали квартирные кражи. Все четыре кражи были совершены одной бандой, состоящей из четырёх человек. Трое были задержаны и осуждены. А вот четвёртый, некто Абрамов, успел сбежать и находился в федеральном розыске. Дубищева привлекло досье Абрамова. Он уже однажды отсидел пять лет за крайне жестокое избиение человека, которое едва не привело к фатальному исходу. Но интрига была в другом. В прошлом этот Абрамов служил военным и не раз участвовал в боевых операциях. Даже имел награды. Потом демобилизовался и стал частью преступной банды.

Солдат с опытом боевых действий, склонный к жестокости, да ещё и имеющийся мотив для убийства. Он просто идеально подходил под вероятный портрет убийцы. Дубищев почти не сомневался, что так оно и есть. Поэтому решил сосредоточиться именно на нём и всём, что его окружало.

Зазвенел телефон. Это был Брюнов.

– В общем, Ваня, ничем порадовать тебя пока не могу, – раздался в трубке раздосадованный голос, – в самом гаражном массиве нет ни одной видеокамеры. Их нет и на въезде. Там даже охраны нет. Кооператив какой-то обслуживал территорию, потом передали одной фирме. Мы её нашли, а там всего два человека работают. В общем, всё пущено на самотёк. Ближайшие камеры в ста метрах от въезда. Выделить что-то или кого-то просто нереально. Поэтому вся надежда только на тебя.

– А что время смерти?

– Ориентировочно десятое ноября. Как только эксперты дадут точные данные, ты о них узнаешь.

– Понятно.

– А что у тебя?

– Лёня, ты меня каждый час спрашиваешь. Я следователь, а не интернет-магазин.

– Извини. Думал, может, нарыл чего...

– Правильно думал, Лёня.

– Есть подозреваемый? – раздался недоверчивый голос.

– Да. Это некто Абрамов из дела по квартирным кражам, которое вёл Хайдук. Он сейчас находится в розыске. Этот Абрамов просто идеально подходит на роль убийцы. У него и мотив был для убийства. Так что...

– Уже работаем. Я всех поднимаю на поиски.

– Давай подождём немного. У меня ещё нет полного анализа. Ситуация вполне может качнуться в любую сторону.

– Некогда ждать, Ваня. Ты продолжай расследование, а мы попробуем взять этого Абрамова.

В трубке раздались гудки.

– Не стоило говорить раньше времени, – с досадой проронил Дубищев. – Хотя с другой стороны, это преступник, и его всё равно как-то надо ловить. Так что, невиновный, в любом случае, не пострадает.

В дверь раздался стук. Двое вооружённых людей ввели молоденького худенького паренька в свитере. Он был в наручниках. Охранники сняли наручники по приказу Дубищева и сразу ушли, оставив их наедине.

Дубищев широко улыбнулся арестанту.

– Растёшь, Сидоренко. Сначала майор полиции, а теперь полковник ФСБ. Чай хочешь?

– Чай?! – от такого предложения арестант совершенно растерялся. Он никак не ожидал услышать такого рода вопрос. И уж тем более заданный дружеским тоном.

Дубищев поманил его рукой.

– Давай ко мне за стол. Жена вкусный чай приготовила. А бутерброды просто изумительные.

Арестант несколько раз непроизвольно облизнул губы. Видимо, он считал, что этот мужик из ФСБ издевается над ним, поэтому с места не сдвинулся. Но... Дубищев налил ему из термоса чай в кружку, а рядом поставил тарелку с двумя бутербродами.

– Вас там не особо балуют, так что ешь, давай...

Второго приглашения не понадобилось. Арестант сел и с огромным аппетитом принялся за бутерброды, запивая их чаем. Время от времени он поднимал обеспокоенный взгляд на Дубищева, но тот был занят и не обращал на него ни малейшего внимания.

– Спасибо вам! – с чувством поблагодарил арестант закончив с маленьким обедом, а потом спросил, что ему надо сделать.

– А с чего ты решил, что тебе надо что-то сделать? – удивился Дубищев.

Арестант совсем растерялся. Он вообще перестал понимать происходящее. Зачем его сюда привели? Зачем накормили? Должна же быть причина. Дубищев следил за выражением его лица и догадался, о чём он думает.

– Никакой причины нет, Игнат. Я недавно просмотрел твоё дело и понял, что эта полная лажа. А просмотрел я его в связи с расследованием, которое ведётся по факту убийства майора Хайдук.

– Доигрался, урод! – вырвалось у арестанта. Он тут же с опаской посмотрел на Дубищева. Но тот только улыбался.

– Ну, что тут скажешь?! Ты прав, Игнат. И у нас всё бывает. В семье не без урода. Вот сейчас разгребаем все его делишки, и людей невинных освобождаем. В твоём случае налицо сфабрикованное дело, но оно должно быть подкреплено твоими показаниями. Тебе не обязательно мне помогать. Так или иначе, после всех необходимых процедур тебя отпустят.

– Да я только рад буду помочь! – с пылом признался арестант, и ту же помрачнел.

Дубищев всё видел и всё понял.

– Достал тебя Хайдук?

Арестант кивнул и с ненавистью добавил:

– Житья от него не было. Со мной как с какой-то скотиной обращался.

– А как ты вообще с ним познакомился? – Дубищев взял стул и сел рядом с парнем.

– Из-за конопли всё, – нехотя признался Игнат. – Вырастил у бабки на огороде коноплю. Разбогатеть хотел. Думал, поеду в Москву, к брату, вместе продадим, будет на что жить, а там и работёнку в столице найду.

– Продал бабушкину коноплю?

Арестант мотнул головой.

– Не успел. Как приехал к брату, забили косячок и вышли на балкон покурить. Через пять минут в дверь ломятся. Этот урод Хайдук тоже на девятом этаже жил, рядом с братом. Унюхал запах, ну и взял нас в оборот. Зашёл, мешок сушёной конопли нашёл. Грозил на десятку обоим запустить.

– Ну и как выкручивался?

– Никак! – арестант пожал плечами. – Делал, что скажут, чтоб в тюрьме не оказаться.

- И что Хайдук заставлял тебя делать?
- Возле «Нагатинской» поставил спайсами торговать. Платил по пятьсот рублей в день. Месяца полтора там вкалывал. Выручку всю ему отдавал.
- И сколько набегало за день?
- Тысяч пятьсот. Иногда больше. Пару раз по миллиону рублей сдал.
- Если так хорошо всё шло, откуда дело с героином появилось?
- Арестант ещё больше помрачнел.
- Да там из-за меня терц вышел. Ко мне наркоторговцы подкатили и в оборот взяли. Ну, я им всё про хозяина выложил. Потом позвонил. Хайдук подъехал и сцепился с наркоторговцами. Они там чуть не поубивали друг друга. Эти на внедорожнике кричали, что разрежут его по кусочкам за то, что место себе присвоил. Хайдук злой был после той ссоры. Забрал меня и бросил в камеру.
- Так дословно и сказал, что на кусочки разрежет?
- Да.
- Подожди-ка... Дубищев сел за компьютер, а потом подозвал арестанта и показал на экран, где был запечатлён внедорожник «Порше» на фоне ночной остановки.
- Не он?
- Он! Точно он. За рулём мужик сидел с татуировкой на шее в виде дракона. На нём ещё рыжая куртка была с надписью «Лох».
- В деле есть фотографии этой машины, но ни на одной нет номеров. Не сможешь?
- Арестант несколько раз кивнул.
- Я номера хорошо запомнил. Они блатные.
- Блатные? У наркоторговца?
- Одни тройки. И буквы одинаковые. Три «в».
- Ну, спасибо! Выручил, – Дубищев всё записал в блокнот и попросил дать номер телефона брата. – Надо кое-что уточнить.
- Арестант, не раздумывая продиктовал номер телефона своего брата, потом и точный адрес сказал.
- Артём! – Дубищев всё скрупулёзно записал, а потом проводил к двери и крепко пожал руку.
- Помог ты нам, Игнат. Сейчас тебя отведут обратно. А через пару дней отпустят. Я прослежу за твоим освобождением.
- Можно спросить? – спросил Сидоренко.
- Конечно. Спрашивай.
- Может, вы и того толстого полковника прищучите?
- Ты, случаем не Домикова имеешь в виду? Высокий такой...
- Начальник полиции. Главный там у них.
- Главный там у них?! И за что его «прищучить»?
- Тоже сволочь. Я раза два и ему деньги отдавал. Потом они вдвоём меня допрашивали типа. Просто решали, чего подложат, и насколько я сяду. И предупредили, что если рот открою, убьют.
- Дубищев вернулся назад, взял визитку и с ней в руках вернулся.
- Держи, Игнат. Здесь мой прямой телефон. На всякий случай. Жди звонок завтра утром. Скорее всего, понадобишься завтра для опознания «толстого полковника».
- А куда вы позвоните? У меня же телефона нет.
- У брата же есть.
- Есть! Но я ведь сижу.
- Уж не сидишь. Сейчас тебя отвезут прямо к брату домой. Никуда не уезжай, не предупредив меня.

Дубищев вывел его за дверь и официально обратился к охране.

– Сидоренко переведён из статуса обвиняемый в статус свидетеля. Сейчас напишу официальное решение.

Сидоренко поверить не мог, что его вот так просто отпустят. Не только отпустили, но ещё и к брату отвезли. Они с братом долгом обнимались, а потом решили отпраздновать. Памятуя прошлый урок, ограничились пивом.

Глава 5

25 ноября

– И дня не прошло, а у меня второй подозреваемый появился. Сначала Абрамов, а теперь наркоторговец. Мне это не нравится. Очень не нравится. Дело начинает расплзаться как тесто.

Дубищев достал из ящика диктофон, включил, положил на стол рядом с клавиатурой и по привычке стал записывать свои размышления.

– Сначала необходимо напомнить себе два основных правила следователя Дубищева. Первое и самое важное: первое впечатление бывает самым верным. Второе: самые грубейшие ошибки допускаются всегда в начале следствия. Как батарейка. С одной стороны плюс. С другой минус.

Он налил себе чай из термоса и только потом продолжил наговаривать на диктофон:

– С правилами разобрались. Теперь разберёмся с портретом убийцы.

1. Определённо – убийца, человек, который ненавидел жертву.

2. Определённо – убийца обладает специальными навыками. Такие навыки может иметь только хорошо подготовленный человек. Военный. Это предположение косвенно подтверждает способ убийства, отсутствие следов, а так же место и количество затраченного времени на преступление. Он убивал несколько часов, и при этом уверен, что ему всё сойдёт с рук. Пока всё понятно, – Дубищев отпил глоток чая.

3. Он по неким причинам сообщает нам, что была проведена казнь. На этот факт опять же указывает способ убийства, раскрытое удостоверение на груди и ключ в замке... что является косвенным доказательством первых двух пунктов. Раз есть логика, значит и портрет относительно верный.

Дубищев сделал небольшую паузу для размышлений. – Больше подходит под портрет Абрамова. Хотя и наркоторговца исключать нельзя.

4. У меня пока ничего нет в четвёртом пункте. Надо съездить в автоцентр. Вполне возможно, что там у нас появится ещё один подозреваемый. Но это уже анализ. Поэтому завершаем портрет убийцы: мы ищем военного специалиста, который ненавидел жертву. Ну, или некоего подготовленного человека, который ненавидел жертву или всех полицейских. Хотя я склонен исключить версию о маньяке, который убивает полицейских. Логика подсказывает, что у жертвы имелись все качества человека, которого можно ненавидеть. Теперь анализ... – очередной глоток чая и лёгкое покашливание. – У нас два подозреваемых. И это прекрасно. Но есть вопросы. И они совершенно непонятны. Для каких целей жертва арендовала гараж? Совпадение? Ведь его в этом же гараже убили...

Дубищев замолчал и погрузился в размышления. Во всей этой истории с арендой гаража не было никакой логики. Возможно, она и не должна была иметь место. Поэтому, он решил за благо всё сам проверить. Он записал адрес жертвы, а потом позвонил и вызвал машину. После этого он набрал номер своего помощника.

– Да, Иван Аркадьевич! – раздался знакомый голос.

– Зайди ко мне!

– Иду!

Через минуту в кабинете появился смуглый черноволосый мужчина с мягкими чертами лица лет двадцати семи. Он был невысокого роста, худощав, одет в джинсы и свитер. Это и был старший лейтенант Бахтиев.

– Вводные получил? – спросил у него Дубищев.

– Получил. Сидел, просматривал.

– Дело с наркотиками?

Бахтиев утвердительно кивнул.

– Там фотографии есть внедорожника «Порше». Я только что опросил обвиняемого по этому делу. Он показал, что между владельцем «Порше» и жертвой произошла ссора. Причина – не поделили место для торговли наркотиками. Владелец авто открыто угрожал убийством жертве. У нас есть его описание. Татуировка на шее в виде дракона. У нас есть номер внедорожника. Если окажется, что владелец тот самый наркоторговец с татуировкой дракона, сразу под арест. В общем, займись этим парнем вплотную и держи меня в курсе.

Дубищев передал ему листок с написанным номером. Бахтиев забрал его и молча ушёл.

Спустя пять минут, Дубищев уже ехал с Лубянки в Чертаново. Дом майора Хайдук находился совсем рядом с гаражным массивом.

Машина подъехала к дому и остановилась. Дубищев вышел. Интенсивно шёл снег вперемежку с ветром. Снежинки были все какие-то странные. Они с таким лёгким воплем прилипали к лицу. И это очень сильно раздражало Дубищева. Тем не менее, он два раза обошёл дом. Квартира жертвы находилась на девятом этаже. Она выделялась привлекательным пластиковым балконом. А балкон смотрел прямоком на гаражный массив. Дубищев ожидал увидеть нечто подобное. Он искал объяснение об аренде гаража, и нашёл его. Жертва просто хотела видеть место, где будет стоять машина.

Но этот вывод продержался ровно пять минут. Буквально в двадцати шагах от дома находилась многоуровневая парковка. Сведения, полученные там, ввергли Дубищева в лёгкий шок. Он даже сначала не поверил, поэтому и переспросил охранника.

– Пятьсот рублей в день. Если за месяц вперёд, тогда десять тысяч. Есть отдельные, полностью закрытые гаражи с удобным подъездом. За VIP места двадцать пять тысяч в месяц.

Эти расценки ввели Дубищева в лёгкий ступор.

«Зачем? – думал он, – Зачем снимать гараж за тридцать тысяч рублей в полукилометре от дома, где нет никакой охраны, когда под самым носом есть отличная охраняемая стоянка, которая стоит в два раза дешевле? Определённо, здесь речь не шла о стоянке как таковой. О чём же тогда? Для чего он арендовал этот гараж? Что собирался хранить?». Понятого ответа на ум не приходило.

Дубищев сначала хотел поехать обратно на службу, но потом передумал и попросил водителя отвезти его домой. По пути он купил роскошный букет орхидей. Жена их просто обожала.

Она и впрямь растаяла, когда увидела мужа с цветами. Он так давно ей не дарил цветов!

Дочь Катя стояла у дверей с надкусанным пирожком в руке и с улыбкой наблюдала, как отец вручает маме цветы, а затем целует ей руки. Это выглядело очень торжественно, очень романтично и очень мило.

– В общем, – громогласно объявил Дубищев, – я вам соврал. Опять. Каюсь. Лёня мне втюхал очередное дело, поэтому я и не смог поехать. И правду сказать не смог. Вы ведь так долго ждали поездку. Поэтому и решил отправить вас в Испанию. По этой же причине решил дачу отремонтировать. Думал как-то загладить вину, – он устремил виноватый взгляд на жену. – Ты во всём была права. Ты всегда права.

Ответом стала мягкая улыбка и тот самый особенный взгляд. Так на него могла смотреть только одна женщина на всей земле.

– Я тоже знала, что ты врёшь, – подала голос Катя.

– И почему не сказала? – поинтересовался Дубищев.

– А зачем? Все равно ждать пока ты от работы освободишься. Так лучше в Испанию съездить.

Все трое посмеялись над всей этой историей, а потом пошли дружно на кухню готовить ужин.

Глава 6

25 ноября

Около девяти часов вечера в тот же день, Ева вошла в кабинет к Горошину. Тот пил чай и рассматривал разложенные на столе фотографии.

– Извини. Мне просто необходимо поговорить с вменяемым человеком!

Ева опустилась с другой стороны стола.

– Понимаю! Нелегко приходится! – посочувствовал ей Горошин.

Ева с досадой махнула рукой в сторону двери.

– Все отворачиваются как от прокажённой, словно во всём я одна виновата. Знают ведь, что Хайдук у нас тут как у себя дома разгуливал. Что хотел то и делал. «Домик» его во всём покрывал. Дела какие-то проворачивали вместе. Сам всё прохлопал, а сейчас на мне отыгрывается. «Найди преступников, Старушкина» передразнила она начальника полиции. – Где я, блин, их найду? Хоть бы слово сказал, подсказал... нет, а результаты требует.

– А что видеокмеры с места? – спросил Горошин.

Ева приложила указательный палец к большому и в таком виде показала Горошину.

– Ноль. Полный ноль. Только сунулась, а там повсюду сотрудники ФСБ. Всё изъяли. Ничего не оставили. Нечего смотреть. Ни одного кадра нет. Ну как тут работать, Женя? Ни свидетелей, ни видео, коллеги что-то знают, но никто ничего говорить не хочет. Ходят и на меня как на предателя Родины косятся. Как мне вести расследование в таких условиях?

Горошин развёл руками.

– Понятия не имею. Дело действительно тёмное со многими неизвестными.

– А у тебя? Есть что-то? – с надеждой спросила Ева.

Горошин кивнул. А потом взял одну из фотографий и положил перед ней.

– Смотри, что нашли, когда сняли с него одежду!

На снимке была изображена заметная вмятина в затылочной части.

– Удар чем-то тяжёлым между третьим и четвёртым шейными позвонками. Тело ещё не обследовали, но вероятней всего позвонки повреждены.

– То есть, вариант, что он мог находиться в сознании, но не мог двигаться... реальный? – спросила Ева, разглядывая фотографию.

Горошин кивнул.

– Есть большая вероятность, что именно так всё и было. Точнее скажу, когда проведём вскрытие.

– Значит...

– Да, Ева, да. Этот следователь из ФСБ, скорее всего, был прав. Он только ошибся с методом обездвиживания. И это не всё. Меня просто заело после всех этих слов о казни. Захотелось фактами утереть его чванливый нос. Но... у нас есть ещё два совпадения...

Горошин положил перед Евой увеличенное в несколько раз изображение раны на запястье.

– Видишь «ступеньки», о которых говорил этот следователь?

Ева кивнула.

– Их ровно двенадцать. Надрезы делались последовательно, один за другим. А вот те самые следы на куртке...

Перед Евой легла ещё одна фотография. На рукаве куртки отчётливо виднелись клеточки, очень похожие на те, что есть в детских тетрадках.

– Предположительно следы от подошвы мужского ботинка. Они разные. Некоторые видны более отчётливо, другие менее отчётливо. То есть, однозначно можно делать вывод, что

на руку наступали. И не один раз. Если брать в расчёт двенадцать надрезов, то картина убийства получается именно такой, какой её описал этот следователь из ФСБ.

– И что ты обо всём этом думаешь? – спросила Ева, продолжая рассматривать фотографии.

– Я думаю, что тебе надо с ним подружиться. Мужик толковый. Сразу понял, что к чему.

– Я пыталась, но он меня отшил!

– Ещё раз попытайся. Ты же ведёшь расследование, а тебе видео с камер наблюдения не дали. Попроси.

– Действительно... вариант... спасибо, Женя. Ты меня выручил!

Ева пожала ему руку.

– Звони, если что. Хорошо?

– Не сомневайся. Ты первая обо всём узнаешь! – заверил её Горошин и тут же добавил: – От меня. У ФСБ свои эксперты работают.

Разговор с Горошиным вселил в Еву немного оптимизма. Она вернулась в свой кабинет и включила компьютер. Потом ввела свои данные и открыла доступ к архивным делам. Здесь она ввела в поиск фамилию «Хайдук». Появился длинный перечень дел. Ева выделила его дела за последние три года. Их оказалось восемь: четыре квартирные кражи, ограбление ювелирного магазина, кража денег из кассы автоцентра, автомобильная авария и последнее дело о сбыте крупной партии наркотиков.

Ева сразу исключила аварию, а остальные шесть дел расположила в обратном порядке. Следовало для начала проверить последнее дело с наркотиками.

Она просидела около двух часов, просматривая документы. Она искала ниточку, за которую можно было бы зацепиться, поскольку предполагала, что убийство связано именно с наркотиками. Это было наиболее вероятное предположение. Особенно в свете полученных от Горошина сведений.

Среди фотографий несколько раз мелькнуло изображение внедорожника «Порше». Он был снят трижды в одном и том же месте рядом со станцией метро «Нагатинская». К тому же все фотографии внедорожника были сделаны в ночное время. Еве это обстоятельство показалось подозрительным. Очевидно, что Хайдук следил за этим автомобилем. Но для чего? Она сфотографировала внедорожник на свой телефон.

Неожиданно телефон зазвонил. Едва взглянув на экран телефона, Ева поморщилась, но на звонок ответила.

– Ну как так можно, Ева? – раздался обиженный мужской голос. – Я тут все дела бросаю в Петербурге, мчусь к тебе, чтобы провести несколько дней вместе, а ты меня оставляешь совсем одного и исчезаешь.

– Гиви, милый, у нас здесь аврал, – как могла мягко ответила на это Ева, – ЧП. Извини, но у меня график изменился. Надо срочно...

– Надо срочно? А мне не надо срочно?! Но я ведь всё отложил...

– Ты, блин, инженер, а я следователь. Разницу понимаешь?! – сердито закричала в трубку Ева.

– Мы семью собираемся создать. И что? Ты будешь всё время мне эту разницу предъявлять?

– А знаешь, Гиви, ты прав! Собирай свои вещички и спускайся. Я сейчас подъеду.

– Ева! Не руби с плеча! Сама ведь потом пожалеешь.

– Сам не спустишься, выведу из квартиры в наручниках. Пятнадцать минут на сборы! Время пошло!

Ева выключила компьютер. Через минуту она уже выезжала со служебной стоянки на своём красном «Фольксваген Жук».

Когда она подъехала к своему дому, там уже стоял Гиви с сумкой в руках. Он молча сел в машину, и они так же молча поехали на Ленинградский вокзал.

Ева сама купила ему билет и проводила на перрон к поезду.

– Ты меня унизила, выгнала ночью из дома, поэтому даже не думай звонить. Ответа не будет. Между нами всё кончено, – сказал ей Гиви, перед тем как войти в вагон.

Ева ничего не ответила. Просто повернулась и ушла, не дожидаясь, пока поезд тронется с места. Когда она уже садилась в машину, позвонила мать. У неё был нюх на всякие проблемы дочери.

– Евочка! Ты не позвонила, поэтому решила тебе напомнить. Мы с папой ждём вас с Гиви завтра. Приезжайте! Хорошо?

– Гиви нет. Одна приеду, – коротко бросила в телефон Ева.

– А где Гиви?

– Я его посадила!

После длительного молчания раздался осторожный голос матери:

– За что?

– Мама, я его на поезд посадила и отправила домой. У Гиви появились срочные дела.

– Опять?! – раздался в телефоне истошный крик. – Я тебя знаю. Наверняка ты его довела, и поэтому он решил тебя бросить. Ладно Кеша, а Гиви чем не понравился? Это самый милый мужчина на свете...

– Мам, давай каждая из нас сама будет разбираться со своими мужчинами. Хорошо?

– У меня в жизни был только один мужчина, твой отец!

– У тебя своих проблем с мужчинами нет, поэтому тебе надо мои проблемы с мужиками решать. Разведись с папой, и вся твоя жизнь заиграет новыми красками. Пока!

Ева выключила телефон, бросила его на соседнее сиденье и запустила двигатель.

В пустой дом ехать не хотелось. Поразмыслив, она решила вернуться и продолжить работу. Но по пути на работу передумала и всё же поехала домой.

В квартире её ждал сервированный на двоих ужин с бутылкой вина. Глядя на то, с какой заботливостью были расставлены закуски, Ева почувствовала угрызения совести.

Она достала телефон и отправила сообщение своему отвергнутому жениху с текстом: «Я дома. Увидела. Прости».

Ответ от Гиви пришёл сразу же: «Будем считать твои извинения за прощальные слова».

Ева положила телефон на стол, продолжая оставаться на ногах, наскоро перекусила остывшим ужином, а потом разделась донага, сбросив одежду вместе с оружием прямо себе под ноги, и пошла в душ.

После душа вернулась в спальню и вытащила из шкафа мини юбку, джемпер с глубоким вырезом и чёрные ажурные колготки. Она это всё надела, нанесла на лицо вызывающий макияж, потом вернулась в зал и подобрала ремень с кобурой, из которой торчала рукоятка пистолета. Надела всё это и надёжно закрепила оружие подмышкой. Потом подняла куртку, надела и плотно застегнула молнию. Кроссовки так и остались валяться на полу. Ева достала из ящика в прихожей красные туфли на высоком каблуке. Именно они и довершили наряд. Прежде, чем выйти, она покрутилась и со всех сторон оглядела себя в зеркале. Отражение показывало вульгарную сексуальную женщину определённо доступную для близкого знакомства.

Еве пришлось не просто добираться двадцать метров до своей машины в туфлях по слякоти. Но работа есть работа.

Целью всех этих манипуляций был поиск того самого внедорожника «Порше». Она хотела переговорить с владельцем автомобиля и выяснить его связи с жертвой. Вполне возможно, что это была машина наркоторговца. А если так, он мог иметь отношение к убийству.

Двадцать минут спустя она уже въезжала на стоянку прямо напротив входа в метро. Стоянка была очень удобной и находилась метрах в пятнадцати от автобусной остановки.

В это самое время внедорожник, за которым охотилась Ева, преспокойно катился по Новому Арбату. На пересечении с Новинским Бульваром путь ему преградили сразу две полицейские машины. Внедорожник прижался к тротуару и остановился. Внутри сидели двое: за рулём находился крупный мужчина с татуировкой дракона на шее. Рядом с ним сидела вызывающе разодетая девушка с ярким макияжем. Когда полицейские подошли, она показала им средний палец. Водитель расхохотался и дружески махнул рукой полицейским: мол, не стоит обращать внимания. Но полицейские юмор не оценили. Они заставили обоих выйти, а потом надели наручники и повели к своей машине.

– Да ладно вам, мужики, – повторял мужчина с татуировкой дракона, – девушка просто пошутила.

Девушка совсем не разделяла мнения спутника. Она материлась, требовала отпустить и кричала, что пожалуется на них в ФСБ. Полицейские почему-то дружно засмеялись, услышав про ФСБ.

Обоих запихнули в полицейскую машину.

– Моя машина! – закричал мужик с татуировкой.

– Не беспокойтесь, она поедет за вами.

Всё так и произошло. Как только машина с задержанными тронулась, один из полицейских сел за руль внедорожника и отправился вслед за ними. Все дружно поехали в отдел полиции по району Арбат. Въехав во двор, полицейские машины и внедорожник остановились. Задержанных отвели в комнату для допросов, посадили на стулья и оставили одних.

Девушка просто изрыгала поток площадной брани. Её спутник терпел-терпел, а потом попросил заткнуться.

– Отвали! – огрызнулась дама. – Обнаглели менты. Ловят среди белого дня и тащат в кутузку. Сейчас папашке звякну. Он их построит за беспредел.

Между ними началась ссора. Она продлилась ровно до того момента, пока в комнате не появился Бахтиев.

– Ты, хренов ублюдок, – закричала ему в лицо девушка, – у меня руки немеют от наручников. Сейчас же сними, извинись и отпусти нас домой, не то позвоню и тебя с работы выкинут как паршивую овцу.

– И правда, – поддержал спутницу мужчина с татуировкой, – что за дела? Хватают среди белого дня...

– Среди ночи! – поправил Бахтиев.

– Основания нужны для ареста.

– Оснований полно. Например, нам известно, что вы торгуете наркотиками.

Оба задержанных расхохотались.

– Да вы ни фиги не найдёте! – закричала девушка. – В машине ничего нет. И на квартире ничего нет.

Бахтиев широко улыбнулся.

– Это хорошо, что вы в курсе всех дел. Господина Чориева мы знаем. А как вас величать?

– Пошёл в жопу! – девушка нагло оскалилась и приняла вольготную позу. – Сейчас телефон принесут. Позвоню прямо в ФСБ. Они приедут и тебя поимеют.

– Да вы можете так сказать! – Бахтиев достал удостоверение, открыл и показал сначала одному, а потом и другому. – И ещё маленькая деталь. Я из особого отдела. Мы не занимаемся мелкими делами вроде наркотиков. У нас шпионаж, измена родине, терроризм. От пожизненного и выше.

– Выше не бывает. У нас нет смертной казни, – девушка продолжала огрызаться, но пыл её определённо угас. А её спутник, тот самый Чориев, заметно изменился в лице, когда увидел удостоверение.

– Официально не бывает, – поправил девушку Бахтиев. – Но...у нас на Урале рудник есть. Уран добывают. Так вот, там есть шахта, где добывается особо ценный уран, который потом используется для военных целей. Туда и отправляем. Сами понимаете...уран, радиация, волосы выпадают и всё такое...от силы три месяца выдерживают...

– Ты зачем нам об этом рассказываешь? – с угрюмым видом спросила девушка.

– Сейчас объясню! У нас агент работал под прикрытием. И наркотиками торговал под прикрытием, – Бахтиев подошёл ближе и показал фото, где Хайдук стоит возле своего «Мерседеса» в гражданской одежде. – Узнаёте?

Оба одновременно отрицательно покачали головой и одновременно ответили, что первый раз видят.

– Господин Чориев, у нас есть свидетели, которые присутствовали при вашей ссоре с этим человеком, – Бахтиев поднёс фотографию прямо к его лицу. – Они слышали, как вы ему угрожали. Дословно: «я тебя разрежу на кусочки». Сегодня утром, – Бахтиев достал вторую фотографию, сделанную в гараже, во время осмотра тела и показал обоим, – он был найден мёртвым. Его убили. Господин Чориев, вы обвиняетесь в убийстве сотрудника ФСБ. Я дам вам время до утра. Подумайте над своим положением. А потом мы снова встретимся и поговорим. Надеюсь, по душам поговорим. Вам принесут телефон. Согласно закону, вы имеете право на один звонок.

Бахтиев достал из кармана ещё несколько фотографий с места убийства, положил их на стол и вышел. Снаружи его встретил сотрудник полиции.

– Записывайте все, о чём они будут говорить. Дайте прямо сейчас телефон, пусть позвонят. Но никуда не переводите. Пусть там сидят оставшуюся часть ночи. Утром я заеду. Там видно будет.

А Ева в это время стойко вела наблюдение. Знакомого внедорожника с фотографии нигде не было видно. Ева заметила киоск за остановкой. Наверняка там нашлась бы чашка горячего капучино.

Она вышла из машины, перешла улицу в неполюженном месте, купила капучино и с ним в руках вернулась назад.

Её заметил один из таксистов, из тех, что крутились неподалеку. Таксист подошёл к машине и постучал. Ева спустила окно. Таксист в грубой форме потребовал, чтобы она уезжала.

– Ищи себе другое место. Здесь проституткам не место! – заявил он напрямик ей в лицо.

– Пошёл на хер! – огрызнулась Ева. – Захочу прямо здесь трахнуться. Тебя не спрошу.

Таксист высказал ей несколько нелицеприятных слов, но потом всё же отошёл.

Ева едва сдержалась, чтобы не выйти и не ввалить ему. Настроение её располагало именно к таким действиям. Целый день проблемы и неприятности. Всё это накопилось и требовало выхода. Но разоблачать себя не хотелось.

Попивая капучино, она наблюдала и за стоянкой, и за остановкой, и за всеми проезжающими автомобилями.

Мимо неё медленно прокатилась полицейская машина. За рулём сидел лейтенант Пичугин. Она его знала в лицо, поскольку они работали в одном отделении полиции.

Полицейская машина остановилась возле таксистов. Вышел Пичугин. Между ним и тем таксистом, который подходил к Еве, завязался разговор. Таксист несколько раз указал на неё рукой.

Наблюдая за ними, Ева негромко пробормотала:

– Не подходи, Пичугин! У меня сейчас настроение п...ц какое хреновое. Ещё одного мудака я просто не вынесу.

Но до Пичугина никто не донёс её просьбу. Он подошёл и постучал по окну. Еве снова пришлось опустить стекло.

– Если хочешь здесь стоять, придётся у меня отсосать! – с самым наглым видом сообщил коллега.

– Отсосать?! – переспросила Ева и указала рукой на сиденье рядом с собой. – Добро пожаловать в сексуальный рай... Пичугин!

Пичугин сначала улыбался, а потом удивлённо уставился на Еву. Ева расстегнула карман куртки, достала и показала ему удостоверение, а потом снова показала на соседнее сиденье.

– Простите, товарищ капитан, – растерянно пробормотал Пичугин, – я вас не узнал...

Ева в третий раз указала на соседнее сиденье. Пичугин молча открыл дверь и молча сел. Как только дверца закрылась, Ева локтем ударила его по лицу. Пичугин охнул и схватился за нос. Ева сняла с него фуражку, переложила в левую руку, а правой схватила за волосы и несколько раз ударила лицом о бардачок. На душе стало легче. Она водрузила фуражку на голову сослуживца и коротко приказала:

– Пошёл на хер! Таксиста сюда!

Пичугин вышел из машины, и, вытирая платком кровь с лица направился к полицейской машине.

Завидев его с разбитым лицом, таксист опешил. Пичугин что-то ему сказал, после чего тот медленно направился к «Фольксвагену». Повинуясь жесту Евы, он сел рядом с ней и сразу начал извиняться.

Она показала ему удостоверение.

– От года до пяти за препятствование оперативным действиям полиции. А ведь ты меня ещё проституткой назвал. За это отдельный срок.

– Я извиняюсь, очень извиняюсь, – начал каяться таксист, но Ева не собиралась его слушать.

– Шапку сними.

Таксист молча снял шапку. Ева хотела поступить с ним точно так же как и с Пичугиным, но передумала.

– Часто здесь стоишь?

Таксист несколько раз утвердительно кивнул. Ева достала телефон и показала фотографию внедорожника.

– Видел эту машину?

– Видел! Она сюда часто приезжает, – ответил на это таксист.

– Наркотой торгует?

– Нет. Спайсами. Мы держимся от них подальше. Неприятные люди. Наше дело маленькое – извоз.

– Давай телефон!

Таксист молча передал ей свой телефон.

Ева набрала на нём свой номер. Когда у неё пошёл звонок, она вернула телефон таксисту.

– Запиши под именем Ева. Как только увидишь этот внедорожник, сразу звони мне. И не беспокойся, – заверила она его, увидев, что таксист весь как-то сжался, – никто ничего не узнает. Я его чисто возьму. Вам от этого тоже будет польза. Избавитесь от неприятного соседства. Договорились?

Таксист кивнул.

– Всё. Можешь идти. Буду ждать твоего звонка.

Как только таксист ушёл, Ева запустила двигатель. Смысла ждать этот внедорожник уже не было. У неё появились здесь глаза. Поэтому она отправилась домой и, не раздеваясь, завалилась спать.

Глава 7

26 ноября

Ева проснулась от... чавканья. самого настоящего чавканья. Сначала она решила, что всё ещё спит. Потом подумала, что ей эти звуки просто мерещатся. Но в конце осознала, что кто-то находится рядом с ней и... издаёт эти странные звуки.

Ева встала и осторожно выглянула за дверь. Никого. Но чавканье продолжало доноситься. Она вышла в зал и здесь остановилась как вкопанная во все глаза глядя на... Дубищева. Тот безо всякого зазрения совести ел вчерашний ужин, который приготовил для неё Гиви.

Едой Дубишев не ограничился. Он откупорил бутылку с вином, налил в бокал и выпил.

– Прекрасное вино! И блюда изумительные. Особенно вот это с мясом курицы и розовым соусом.

Он сначала показал на остатки блюда, а потом и на вазочку с тем соусом, от которого почти ничего не осталось.

В Еве постепенно закипало возмущение. Вот так нагло, без предупреждения ворваться к ней в квартиру! Да ещё в то время, когда она спала?!

– Как вы вошли? – резко и очень грубо спросила она у Дубищева. – Дверь вскрыли? Как? Или у вас ключи есть от моей квартиры?

Дубишев бросил на Еву весёлый взгляд.

– Хотелось бы похвастаться подобными способностями, но, боюсь, у меня их нет. Всё гораздо проще. Вы забыли запереть дверь. Она была открыта. А с учётом того, что вы вполне могли стать ещё одним неприятным событием в деле, я просто обязан был войти и всё осмотреть. Кстати сказать, этот красочный наряд вам очень идёт... – Дубишев продолжал улыбаться и бросать весёлые взгляды на Еву. Её это едва не вывело из себя.

– Я работала. Но не в том смысле, какой вы себе представляете. А этот ужин, – Ева указала рукой на стол, – приготовил для меня мой жених. А вы какого хрена припёрлись ко мне домой? Чего вам надо?

– Для начала узнать смысл вашего наряда. Это связано с нашим расследованием?

– Это связано с моим расследованием, – Ева особо подчеркнула слово «моим», давая понять, что не собирается ничего обсуждать.

– Коллега, не стоит так сильно напрягаться, – Дубишев вытер губы салфеткой, и аккуратно положил её на тарелку. – Мне необходимо кое-что прояснить, и я надеюсь на вашу помощь.

– Зря надеетесь. Я вам не стукач и не собачка какая-то. Ищите в другом месте.

Дубишев встал и подошёл к Еве. А потом указал рукой на стол.

– Теперь понятно, почему ужин не состоялся. Парня своего удалили?

– Моя личная жизнь вас не касается. Буду признательна, если вы выйдете так же, как и вошли.

Дубишев пропустил мимо ушей это предложение. Более того, он дружелюбно улыбнулся Еве и с той же дружелюбностью продолжил:

– Я мог бы вызвать вас на допрос, но не стал этого делать. Знаете почему? Вчера мне показалось, что вы порядочный человек. Чего я не могу сказать о вашем прямом начальнике. Я не приехал выуживать информацию. Меня сюда привело желание обменяться мнением с коллегой, поскольку у нас имеется информация и свидетельские показания, доказывающие преступные действия полковника Домикова. А конкретно, уже доказанный факт участия его в наркоторговле. Поскольку, мы с вами параллельно ведём дело об убийстве, то и рассматривать

ситуацию надо именно с точки зрения преступной связи, которая могла привести к смерти жертвы. Ну и главный вопрос: сами займётесь своим начальником или мне это сделать?

– Вы это серьёзно? Предлагаете мне допросить шефа на причастность к убийству?

– Именно.

– На каком основании? У меня нет ни одного аргумента.

– Вы их получите. Но в целом речь о преступной банде, которая, как минимум, занималась сбытом наркотиков. Ваш шеф и жертва действовали сообща в этой банде. Так что логично предположить некое расхождение взглядов на общий бизнес, который привёл к трагическому результату.

– Вы шефа обвиняете в убийстве? – Ева никак не могла переварить весь этот поток информации.

– Я ровно это и сказал. У нас нет прямых улик, но есть серьёзные основания для обвинения. Поэтому, я повторяю вопрос: вы готовы взять эту часть расследования на себя?

– Шеф меня с работы выгонит!

– Нет, если вы будете работать в моей команде!

– Вы это серьёзно?

– Мне нужен помощник. Вы подходите. Когда... – Дубищев вынужден был прерваться. Зазвонил телефон. Он ответил на звонок, одновременно делая извиняющий жест в адрес Евы. – Да, Серёжа! Слушаю тебя! – наступило короткое молчание, после чего раздался недоверчивый голос. – Как избили? Кто? Наши? Быть такого не может...кто? Генерал Брюнов?! Понял. Я сейчас перезвоню... – Дубищев с совершенно чёрным лицом набрал номер. В комнате раздался злой голос. – Ты чего творишь, Лёня? Мне Серёжка Бахтиев звонил. Сказал, что вы там до полусмерти избили Чориева. Он даже разговаривать не может. Скорую помощь пришлось вызвать. Какими причинами? – закричал в трубку Дубищев. – Ты можешь дать мне дело, но у тебя нет права вмешиваться в расследование. Ни у кого нет. Я всё решаю. А ты сам заходишь к подозреваемому, заходишь ещё до нашего допроса и пытаешься выколотить из него признание. Так сильно приспичило? Так сильно должность хочешь сохранить, что уже через головы перешагиваешь?...понимаю, – закричал снова Дубищев. – но у нас против него ни одной улики нет. Только предположения...а ты нам не дал даже допрос провести...всё, Лёня, я сам разберусь. А если ты ещё раз сунешь нос в мои дела...ну если понял, поедешь в больницу и лично принесёшь извинения Чориеву. Альтернатива – сам ведёшь расследование.

Дубищев прервал разговор, извинился перед Евой, а потом снова позвонил.

– Серёжа! Окажи всевозможную помощь Чориеву. Обеспечь к нему доступ адвоката и членов семьи. И никаких допросов, пока он не поправится...что за девушка? Серёжа, нам только её не хватало. Отпусти её...отпустил?! Ну а чего тогда спрашиваешь...

Дубищев убрал телефон в карман, ещё раз извинился перед Евой и тут же задал прежний вопрос:

– Будете работать со мной?

Ева утвердительно кивнула. Это была прекрасная возможность поработать в серьёзном деле, да ещё и с профессионалом такого уровня как Дубищев. Она просто не могла упустить такой шанс.

– Ну, тогда сразу на «ты» и по имени. А меня можешь звать Иван Аркадьевич. Подходит?

– Подходит!

– Твоя направление – полиция. И в первую очередь Домиков. Для первого разговора получишь подкрепление. Это надо сделать прямо сейчас, – Дубищев говорил так, как обычно разговаривают с коллегой, профессионально и без излишнего чванства. – Далее. Елена Хайдук тоже на тебе. Ты с ней знакома?

– Знакома. Но она ничем помочь не сможет, – ответила на это Ева. – Елена ненавидит бывшего мужа. Он её постоянно избивал. Однажды в полицию пришла. Так этот урод прямо при нас ударил её по лицу. А она даже не пикнула в ответ.

– А как насчёт тебя?

– В лоб дала!

Заметив весёлый взгляд, Ева насупилась.

– Да. Можете и меня вместе с Еленой записать в подозреваемые. Я после этого ещё раз ему в лоб дала... стулом. Ко мне полез, скотина. Вы всё равно узнаете.

– Чувствую, придётся нелегко. Судя по всему, этого майора ненавидели все, кто его знал... – пробормотал под нос Дубищев.

– Сволочью был, поэтому и ненавидели.

– Ладно. Разбирайся у себя в полиции и бери на себя гараж с квартирой. А с Еленой Хайдук вместе побеседуем.

– Пустой гараж? А зачем с ним разбираться? Там же ничего нет.

– Надо выяснить для каких целей Хайдук его арендовал.

– Машину свою дорогую в гараж ставить. Это должно быть даже вам понятно.

– А гараж очистил, чтобы машину свою дорогую ненароком не поцарапать?

– Да! Это же понятно.

– Ну, это тебе понятно. А у меня есть серьёзные сомнения. Хочешь их послушать?

Ева помедлила, а потом кивнула.

– Начнём со слова «пустой», которое употребил хозяина гаража. Это значит, что никакой договорённости между ним и арендатором не было. То есть, речь здесь может идти о краже. Он ровно так и выразился в конце допроса. Далее, рядом с домом, в котором жил Хайдук, есть прекрасная охраняемая стоянка. Оплата за сутки 500 рублей в день. Улавливаешь суть? У него под носом стоянка с охраной за 500 рублей, а он платит тысячу рублей в день, чтобы поставить свою дорогую машину в сомнительный гараж, в неохраняемом месте, который к тому же надо очистить, чтобы не поцарапать.

Ева угрюмо уставилась на Дубищева. Логика его рассуждений была слишком очевидна.

– Ну, если всё понятно... я дам пятнадцать минут на сборы. Съездим в одно место. Узнаю кое-что с кем. Они поедут с тобой в полицию на разговор с начальством.

– Я раньше управлюсь!

Ева собрала всю разбросанную прошлым вечером одежду, занесла в спальню и побежала в ванную комнату. Спустя минуту оттуда послышался шум воды. Дубищев прошёл на кухню и приготовил две чашки кофе. Одну для себя, другую для Евы. Как только она вышла, обёрнутая в полотенце, он вручил ей кофе.

Этот знак внимания пришелся так кстати: тяжелый вечер накануне, короткий ночной сон – надо было быстро включаться в работу!

Поблагодарив Дубищева, она с чашкой в руках поспешила в спальню переодеваться. До неё донёсся голос шефа.

– Твой этот... красочный наряд случаем не связан с нашим расследованием?

– Связан! – откликнулась Ева. Она осмотрела со всех сторон джинсы и бросила их на пол. Потом достала из шкафа вешалку с похожими. Она одевалась и говорила: – Я вчера подняла все дела, которые он вёл за последние три года. Там четыре квартирные кражи, автомобильная авария, кража изделий из ювелирного магазина, ограбление кассы автоцентра и наркотики. Я начала с последнего дела. С наркотиков. Дело не закрыто. Там фигурирует песочный внедорожник «Порше». Заснят несколько раз возле «Нагатинской». Я переделалась и поехала туда. Хотела понять, для каких целей Хайдук следил за этой машиной. Внедорожник не нашла, но установила контакт с таксистом. Он позвонит, если машина появится. Он же сообщил, что машина принадлежит наркоторговцу. Так что, есть вероятность, что они и угрохали этого гада.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.